

EDN: PIEMGQ
УДК 332.1

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STATE OF RETAIL TRADE
IN THE RUSSIAN FEDERATION AND KRASNOYARSK KRAI**

Olga N. Esina, Zoya V. Ardzhumanova*

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

Received 20.04.2026, approved after reviewing 27.04.2026, accepted 24.06.2026

Abstract. The development of retail trade at the macroeconomic level is accompanied by an increasing polarization of the industry landscape at the regional level. This study proposes a methodological approach to comparative diagnostics that extends beyond aggregated indicators and reveals institutional and spatial disproportions in resource distribution. Using the example of Krasnoyarsk Territory, a region characterized by a pronounced resource-based economic specialization and low population density, the paper identifies a specific economic phenomenon: the hypertrophied numerical dominance of individual entrepreneurs coexists with the concentration of financial flows within federal retail chains. The authors construct a system of empirical indices that capture the divergence in retail infrastructure efficiency and the heterogeneity of consumer behavior patterns. The findings demonstrate that the load on retail space in peripheral areas grows predominantly through the extensive exploitation of limited resources, whereas the increase in purchasing activity and opportunities for service differentiation are concentrated in agglomeration centers. The identified heterogeneity in the recovery of consumer behavior across different types of territories manifests in distinct consumption patterns: in agglomerations, the growth of purchasing activity is accompanied by increased marginality and forms an investment basis for qualitative improvements in service, whereas in peripheral territories the increase in purchase frequency is not accompanied by a comparable growth in average check size and leads to intensified operational load without the accumulation of resources for development. The comparative analysis provides a methodological basis for transitioning from uniform regulatory measures to a differentiated policy for consumer market development that takes into account objective differences in logistical conditions and economic potential across various types of territories.

Keywords: retail market, comparative diagnostics, market state, trade concentration, institutional structure, infrastructure provision, consumer activity, spatial polarization, trade service, regional differentiation.

Citation: Esina, O. N., Ardzhumanova, Z. V. (2026). Comparative analysis of the state of retail trade in the Russian Federation and Krasnoyarsk Krai. In: Trade, service, food industry. Vol. 6(2). Pp. 163–174. EDN: PIEMGQ

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ**

Ольга Николаевна Есина, Зоя Валерьевна Арджуманова*

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

Аннотация. Развитие розничного товарооборота на макроэкономическом уровне сопровождается нарастающей поляризацией отраслевого ландшафта на уровне регионов. Настоящее исследование предлагает методический подход к сравнительной диагностике, позволяющий выйти за пределы агрегированных показателей и выявить институциональные и пространственные диспропорции в распределении ресурсов. На примере Красноярского края, характеризующегося выраженной сырьевой специализацией экономики и низкой плотностью населения, раскрывается специфический экономический феномен: гипертрофированное численное доминирование индивидуальных предпринимателей сосуществует с концентрацией финансовых потоков у федеральных сетевых структур. Авторами выстроена система эмпирических индексов, фиксирующих расхождение в эффективности использования торговой инфраструктуры и неоднородность моделей потребительского поведения. Полученные результаты демонстрируют, что нагрузка на торговые площади периферийных территорий растет преимущественно за счет экстенсивной эксплуатации ограниченных ресурсов, тогда как прирост покупательской активности и возможности сервисной дифференциации концентрируются в агломерационных центрах. Выявленная неоднородность потребительского поведения в территориальном разрезе проявляется в различных моделях потребления: в агломерациях рост покупательской активности сопровождается повышением маржинальности и формирует инвестиционную основу для качественного обновления обслуживания, тогда как на периферийных территориях увеличение частоты покупок не сопровождается сопоставимым ростом среднего чека и ведет к усилению эксплуатационной нагрузки без накопления ресурсов для развития. Проведенный сравнительный анализ создает методическую основу для перехода от унифицированных мер регулирования к дифференцированной политике развития потребительского рынка, учитывающей объективные различия в логистических условиях и экономическом потенциале территорий различного типа.

Ключевые слова: розничный рынок, сравнительная диагностика, состояние рынка, концентрация торговли, институциональная структура, инфраструктурная обеспеченность, покупательская активность, региональная дифференциация.

Цитирование: Есина, О. Н. Сравнительная диагностика состояния розничной торговли в Российской Федерации и Красноярском крае / О. Н. Есина, З. В. Арджуманова // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2026. – № 6(2). – С. 163–174. – EDN: PIEMGQ

Введение / Introduction. Динамика розничной торговли в современной России отражает не столько количественное расширение рынка, сколько глубинную трансформацию моделей торговли. Внешние макроэкономические шоки и структурная перестройка экономики привели к перераспределению спроса между форматами ритейла и изменению институциональной архитектуры отрасли. В этих условиях традиционные показатели обеспеченности торговыми площадями и плотности сети перестают быть надежными индикаторами состояния розничного рынка, поскольку не учитывают качественные различия в эффективности использования инфраструктуры и поляризацию потребительского поведения в пространственном разрезе. Обращение к двум взаимосвязанным уровням анализа – федеральному и региональному – позволяет не только зафиксировать количественные изменения, но и раскрыть механизмы, через которые макроэкономическая динамика трансформируется в конкретные конфигурации стратегических зон хозяйствования. Красноярский край, характеризующийся выраженной сырьевой специализацией экономики, низкой плотностью населения и

значительной удаленностью муниципальных образований от краевого центра, представляет собой репрезентативный кейс для изучения процессов пространственной поляризации розничного сервиса.

Теоретический базис диагностики состояния розничного рынка формируется на пересечении нескольких научных направлений. Фундаментальной основой для оценки структурных характеристик выступает теория отраслевых рынков и концепция рыночной концентрации. Классические работы Дж. Бэйна [1] и Э. Мэйсона [2], заложившие парадигму «структура – поведение – результат», получили развитие в трудах Ф.М. Шерера и Д. Росса [3], адаптировавших инструментарий оценки концентрации, включая индекс Херфиндаля-Хиршмана, к пространственно распределенным отраслям. Исследования М. Портера [4] дополнили структурный анализ концепцией конкурентных сил, а в отечественной науке вопросы адаптации методологии количественной оценки рыночной власти к российским условиям были проработаны С. Б. Авдашевой и Н. М. Розановой [5].

Пространственный аспект функционирования рынка раскрывается в трудах В. П. Федько и Н. Г. Федько [6], трактующих инфраструктуру как системообразующий элемент, формирующий условия для развития розничного рынка в территориальном разрезе. Методология оценки эффективности использования ресурсов опирается на концепции операционного менеджмента Д. Дж. Бауэрсокса и Д. Дж. Клосса [7], связывающих конкурентоспособность со скоростью товародвижения, а также на исследования В. В. Щербакова и А. В. Парфенова [8], акцентирующих внимание на логистических ограничениях регионов с низкой плотностью населения. Функциональный аспект диагностики развития розничной торговли освещен авторами [9, 10] в работах, касающихся выявления взаимодействия торговли с другими отраслями экономики и рыночными СТЭП-факторами на макро- и мезоуровнях. В основе поведенческого аспекта диагностики лежат модели потребительского выбора Дж. Ф. Энджела и соавторов [11], позволяющие перейти от статичной оценки обеспеченности площадями к динамической характеристике активности, а также выводы И. В. Алешинной [12] и Е. П. Голубкова [13] о высокой значимости фактора территориальной близости для российского потребителя. Наконец, институциональный подход О. Уильямсона [14] и Д. Норта [15], развитый в российской литературе А. А. Аузаном [16], позволяет рассматривать доминирование тех или иных организационно-правовых форм как отражение различий в транзакционных издержках и качестве деловой среды.

Материалы и методы / Materials and Methods. Методология исследования основана на применении общенаучных методов анализа [17–19], синтеза и сравнения, а также экономико-статистических расчетов. Информационную базу составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и ее территориального органа по Красноярскому краю (Красноярскстат) за период 2022–2024 годов [20, 21], данные Министерства экономического развития РФ, аналитические материалы отраслевых изданий^{1,2} и эмпирических исследований.

Для количественной оценки поляризации рынка был использован индекс Херфиндаля-Хиршмана (НИ), рассчитываемый как сумма квадратов долей (s_i^2) топ-20 розничных операторов в обороте, а также коэффициент концентрации CR^5 , представляющий собой сумму долей пяти крупнейших представителей рынка. С целью измерения эффективности использования инфраструктуры применялся предложенный

---

¹ Розничная торговля в России // Tadviser. – 2024. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Розничная_торговля_в_России.

² Розничная торговля и e-commerce в России: ключевые факторы и прогнозы // AdIndex. – 10 марта. – 2025. – URL: <https://adindex.ru/publication/analytics/search/2025/03/10/331513.phtml>

авторами индекс нагрузки на торговую инфраструктуру (ILI), отражающий соотношение динамики оборота розничной торговли (ОРТ) на душу населения и обеспеченности населения торговыми площадями ($S_{\text{торг}}$). Для диагностики поведенческого аспекта был задействован индекс покупательской активности (РАI), фиксирующий соотношение частоты покупок (F_{total}) и индекса обеспеченности площадями (ISA). Сравнительный анализ структуры потребления дополнен расчетом показателей онлайн-интенсивности рынка и соотношения средних чеков в офлайн- и онлайн-сегментах.

Результаты / Results. Проведенный анализ динамики валовой добавленной стоимости сектора розничной торговли в период с 2022 по 2025 год позволил выявить смену опережающего роста доли существенным спадом. К 2025 году валовой внутренний продукт Российской Федерации^{3, 4} увеличился на 56,6 трлн руб. относительно 2022 года, при этом добавленная стоимость розничной торговли возросла лишь на 3,6 трлн руб., что привело к снижению доли сектора в структуре валового внутреннего продукта до 11,9% (табл. 1). Опережающий рост добавленной стоимости сектора в период до 2024 года составил 28,9% при общеэкономической динамике валового продукта в 28,2%, однако в 2025 году добавленная стоимость торговли сократилась, а доля сектора упала на 1,2 п.п. относительно значения 2024 года. Пиковое значение доли сектора, зафиксированное в 2024 году на уровне 13,1%, сменилось спадом, а итоговое изменение за четырехлетний период оказалось отрицательным. Восстановительный характер потребительского рынка в Российской Федерации после фазы адаптации не привел к формированию устойчивого тренда к расширению розничного товарооборота, а наблюдавшийся рост носил временный, конъюнктурный характер.

Таблица 1. Динамика доли розничной торговли в составе ВВП РФ и ВРП Красноярского края в 2022–2025 годы, млрд руб. (составлено авторами по [20, 21])
Table 1. Dynamics of the share of retail trade in the GDP of Russian Federation and the GRP of the Krasnoyarsk Krai in 2022–2025 (compiled by the authors according to [20, 21])

Показатель	Динамика показателей								Темп изм. базисный, %	
	Российская Федерация				Красноярский край				РФ	КК
	2022	2023	2024	2025	2022	2023	2024	2025		
ВВП / ВРП, в т.ч.	156 940	176 410	201 150	213 515	3 314,9	3 719,6	4 827,6	4 706,9	136	142
- в сегменте «торговля оптовая и розничная торговля» (по добавленной стоимости)	18 585,1	20 372,6	23 954,6	22 144,7	205,5	219,5	280,0	335,5	119,2	163,3
Доля сектора, %	12,9	12,8	13,1	11,9	6,58	6,62	7,53	7,92	-	-
Изменение доли, %	-	-0,1	0,3	-1,2	-	0,04	0,91	0,39	-	-
Оборот розничной торговли	42 577,0	48 155,7	55 791,4	61 314,9	693,9	782,8	908,9	999,1	144	143,9

³ О производстве и использовании валового внутреннего продукта в 2025 году // Росстат. – URL: rosstat.gov.

⁴ По данным Минэкономразвития Российской Федерации «Социально-экономическое положение России» в 2018-2024 гг., разделы 1.1.1 «Объем ВВП», 2.1 «Розничная торговля», 2.3 «Рынок платных услуг населению» // Росстат. – URL: rosstat.gov

На фоне разнонаправленной общероссийской динамики в Красноярском крае валовой региональный продукт^{5,6,7} к концу 2025 увеличился на 1 392 млрд руб. относительно уровня 2022 года, из которых 130 млрд пришлось на прирост добавленной стоимости розничной торговли. Доля сектора в валовом региональном продукте края к концу анализируемого периода достигла 7,92%, что соответствует приросту в 1,34 п.п. относительно базиса в 6,58%. Принципиальное значение имеет соотношение темпов роста: добавленная стоимость сектора в крае возросла на 63,3% при увеличении валового регионального продукта на 42%, таким образом, темп роста торговли превысил общеэкономическую динамику в полтора раза. Монотонный характер роста доли сектора в Красноярском крае, в отличие от волатильной динамики на федеральном уровне, объясняется компенсаторной функцией потребительского рынка в регионе с высокой долей добывающих и обрабатывающих производств⁸, где сырьевой сектор формирует более половины валового регионального продукта, а торговля сглаживает колебания доходов и занятости.

Институциональная архитектура розничного рынка раскрывает субъектную основу зафиксированных макроэкономических изменений. Проведенный анализ структуры хозяйствующих субъектов по организационно-правовым формам за 2023–2025 годы (табл. 2) демонстрирует сохранение численного доминирования малых форм хозяйствования при концентрации финансовых ресурсов у юридических лиц.

Таблица 2. Структура субъектов розничного рынка по организационно-правовым формам в Российской Федерации и Красноярском крае (2023–2025 гг.)
(составлено авторами по [20, 21])

Table 2. Structure of retail market entities by organizational and legal forms in the Russian Federation and Krasnoyarsk Territory (2023–2025)
(compiled by the authors according to [20, 21])

Тип хозяйствующего субъекта		Период, год (динамика)						Темп изменения, баз. (%)	
		Российская Федерация			Красноярский край				
		2023	2024	2025	2023	2024	2025	РФ	КК
Розничных предприятий всего, в т.ч.	(тыс.) ед.	1 499 400	1 558 500	1 627 000	27 390	27 401	33 813	108,5	123,5
	%	100	100	100	100	100	100	-	-
индивидуальные предприниматели (ИП)	(тыс.) ед.	1 040 584	1 073 807	1 145 408	23 545	23 749	29 485	110,1	125,2
	%	69,4	68,9	70,4	86,0	86,7	87,2	-	-
юридические лица (ООО, АО, ПК)	(тыс.) ед.	97 461	107 537	95 993	3 845	3 652	4 328	98,5	118,5
	%	6,5	6,9	5,9	14,0	13,3	12,8	-	-
прочие организации (КФХ, ЛПХ, самозанятые, физ. лица)	(тыс.) ед.	362 855	377 157	385 599	-	-	-	0	0
	%	24,2	24,2	23,7	0	0	0	-	-

⁵ Динамика производства валового регионального продукта по Красноярскому краю 2016-2023, 2024 гг. Региональная статистика. // Красноярскстат. – URL: 24.rosstat.gov.ru.

⁶ Минэкономразвития прогнозирует рост экономики по итогам 2025 года в 79 регионах страны. «Сокращение ВРП ожидается в Кемеровской области (-4,1%), Республике Коми (-3,3%), Красноярском крае (-2,5%)» // Парламентская Газета. – URL: <https://www.pnp.ru/economics/minekonomrazvitiya-prognoziruet-rost-vvp-po-itogam-2025-goda-v-79-regionakh-rf.html>.

⁷ Социально-экономическое положение Красноярского края в 2025 году. Доклад, № 1.37.2 // Красноярскстат. – URL: 24.rosstat.gov.ru.

⁸ «В экономике Красноярского края сфера торговли занимает третье место по вкладу в валовой региональный продукт, уступая лишь добыче полезных ископаемых (19%) и обрабатывающим производствам (31,8%)», А.А. Амельченко // Фундаментальные исследования. – URL: <https://fundamental-research.ru/article/view?id=42581>

В Российской Федерации число юридических лиц в розничной торговле за три года сократилось на 1 468 единиц^{9,10} (до 95 993), что к концу 2025 составило 5,9% от общего количества субъектов рынка. Сокращение числа юридических лиц на 1,5% при одновременном увеличении количества индивидуальных предпринимателей на 10,1% и прочих субъектов на 6,3% подтверждает двухполюсную модель, при которой федеральные и крупные региональные сетевые структуры выступают системными интеграторами товарных потоков, аккумулируя основную маржинальность, тогда как малый бизнес обеспечивает локальную доступность и адаптивность сервиса. Снижение числа юридических лиц при росте индивидуального предпринимательства в структуре хозяйствующих субъектов розничного рынка свидетельствует не о сжатии крупного сектора, а о переходе наименее устойчивых корпоративных в мелкие формы хозяйствования, что повышает гибкость рынка, но снижает его инвестиционный потенциал.

В Красноярском крае данная модель приобретает гипертрофированные черты¹¹, обусловленные пространственной спецификой региона. Доля индивидуальных предпринимателей здесь (по данным на конец 2025 года) достигает 87,2% при общем числе субъектов 33,8 тыс. ед., что на 16,8 п.п. превышает среднероссийский уровень. При этом число юридических лиц в регионе за три года увеличилось на 483 ед. и составило 4,33 тысячи, тогда как количество индивидуальных предпринимателей за этот же период возросло на 5 940 единиц. Такая разнонаправленная динамика является следствием объективной необходимости адаптации организационных форм к условиям протяженной территории, где сетевое присутствие экономически оправдано лишь в крупных городских агломерациях – Красноярске, Норильске, Ачинске, Канске, в которых сосредоточено около 60% экономически активного населения и формируется основная часть оборота. На остальной территории функцию базовой товарной доступности реализуют микростратегические зоны хозяйствования в форме индивидуального предпринимательства, формирующие разветвленную сеть точек с минимальными издержками, но с объективно ограниченными возможностями сервисной дифференциации. Прирост юридических лиц, таким образом, локализован в границах крупных городов, тогда как периферия остается зоной доминирования микро-бизнеса, что консервирует разрыв в качестве торгового сервиса между центром и периферией.

Для количественной оценки реального распределения рыночного влияния были рассчитаны индексы концентрации, позволившие измерить степень поляризации оборота и определить долю финансовых ресурсов, потенциально направляемых на развитие розничной торговли, аккумулируемых различными типами участников рынка (табл. 3). Расчет выполнен за период трех лет с 2022 по 2024 год, поскольку именно этот временной диапазон отражает структурную трансформацию розничного рынка после шоков 2022 года без влияния краткосрочной конъюнктуры 2025 года и является наиболее релевантным для анализа состояния и тенденций розничного рынка. Агрегированные данные за 2025 год по обороту и числу субъектов, приведенные в таблицах 1 и 2, используются для валидации выявленных закономерностей.

⁹ «Социально-экономическое положение России» раздел 2.1 «Розничная торговля»: Распределение числа торговых мест на розничных рынках, 2022-2025 гг. // Росстат. – URL: rosstat.gov.

¹⁰ Торговля в России 2025, раздел 1.3 «Число хозяйствующих субъектов торговли по видам экономической деятельности» // Росстат. – URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Torgov_2025.pdf

¹¹ «Социально-экономическое положение Красноярского края» 2019 – 2024 гг., раздел 3.1 «Характеристика хозяйствующих субъектов»: распределение организаций по видам экономической деятельности и организационно-правовым формам. // Красноярскстат. – URL: 24.rosstat.gov.ru

Таблица 3. Индексы концентрации и развития розничного рынка в Российской Федерации и Красноярском крае (2022–2024 гг.) (составлено авторами)
Table 3. Indices of concentration and development of the retail market in the Russian Federation and Krasnoyarsk Territory (2022–2024) (compiled by the authors)

Индекс	Расчет	Российская Федерация			Красноярский край		
		2022	2023	2024	2022	2023	2024
Индекс концентрации Хирфендалля-Хиршмана (НИ) (топ-20)	$НИ = \sum_{i=1}^n s_i^2$ где s_i^2 – доля розничного оператора в обороте, %	55,06	55,91	60,08	143,5	137,2	141,7
Коэффициент концентрации топ-5 представителей рынка (CR_5)	$CR_k = \sum_{i=1}^k s_i$ где s_i – доля розничного оператора в обороте, %	48,89	50,92	55,17	140,5	135,0	139,1
Индекс «нагрузки» на торговую инфраструктуру (ИИ)	$ИИ = \frac{ОРТ}{Ч_{нас.}} \div \frac{S_{торг.}}{Ч_{нас.}}$	323,1	355,5	398,5	337,3	374,6	430,4
Индекс покупательской активности (РАИ)	$РАИ = \frac{F_{total}}{ISA}$	0,33	0,42	0,46	0,33	0,39	0,41

Рассчитанные значения индексов концентрации свидетельствуют о принципиально более высоком уровне централизации розничного оборота в Красноярском крае по сравнению с общероссийскими показателями. Индекс Херфиндалля-Хиршмана в регионе достиг 141,7, тогда как в среднем по Российской Федерации он составил 60,1%, а коэффициент концентрации превысил стопроцентный порог, остановившись на отметке 139,1% против 55,2% в целом по стране. Такое превышение не является статистическим артефактом, а объясняется межмуниципальным дублированием оборота федеральных сетевых операторов [22], которые формируют выручку одновременно в нескольких территориях, что и дает эффект завышенной концентрации. Если дополнить эту картину институциональными пропорциями (см. табл. 2), то окажется, что всего 13% в среднем юридических лиц в Красноярском крае аккумулируют более 80% совокупного оборота, что окончательно закрепляет за сетевым ядром роль главного бенефициара финансовых ресурсов и, соответственно, основного носителя потенциала дифференциации розничного рынка региона.

Динамика индексов за 2022–2024 годы выявила циклическое переключение спроса между сетевым ядром и локальными форматами. В 2023 году на фоне макроэкономической неопределенности оба показателя снизились: НИ уменьшился со 143,5 до 137,2%, а коэффициент концентрации CR_5 – со 140,5 до 135%, что отражало временное усиление позиций малого и среднего бизнеса. Однако уже в 2024 году значения восстановились до 141,7 и 139,1% соответственно, то есть оборот вернулся в сетевые структуры по мере стабилизации потребительского поведения. Проверка этой циклической модели на данных 2025 года, приведенных в табл. 1 и 2, обусловила выявление актуальных тенденций. В Красноярском крае тренд на укрепление сетевого ядра не только сохранился, но и усилился: доля розничной торговли в ВРП выросла до 7,92%, а число юридических лиц увеличилось на 483 единицы. Напротив, в Российской Федерации доля сектора в ВВП по валовой добавленной стоимости сократилась до 11,9% при одновременном уменьшении числа юридических лиц на 1 468 единиц. Таким образом, если в крае циклическая фаза возврата к сетевой концентрации продолжилась и даже набрала силу, то на национальном уровне начался новый цикл децентрализации,

что свидетельствует о разрыве ранее наблюдаемой в разрезе трех лет синхронности региональной и общероссийской динамики.

Обсуждение / Discussion. Эмпирически зафиксированные концентрация финансовых ресурсов в сетевом сегменте и институциональные диспропорции между долей субъектов рынка и их вкладом в совокупный оборот закономерно проявляются в характере использования торговой инфраструктуры и моделях потребительского поведения. Для количественной оценки данных взаимосвязей был применен индекс нагрузки на торговую инфраструктуру, отражающий соотношение динамики оборота и обеспеченности населения торговыми площадями. Расчеты показали, что к 2024 году в Российской Федерации значение индекса возросло с 323,1 до 398,5, тогда как в Красноярском крае оно увеличилось с 337,3 до 430,4. Прирост в регионе составил 27,6% против 23,3 в целом по стране. Детализированный анализ показателей эффективности использования торговых площадей и товарных запасов на основе статистических данных (рис. 1) позволил раскрыть экономические механизмы, стоящие за данной динамикой.

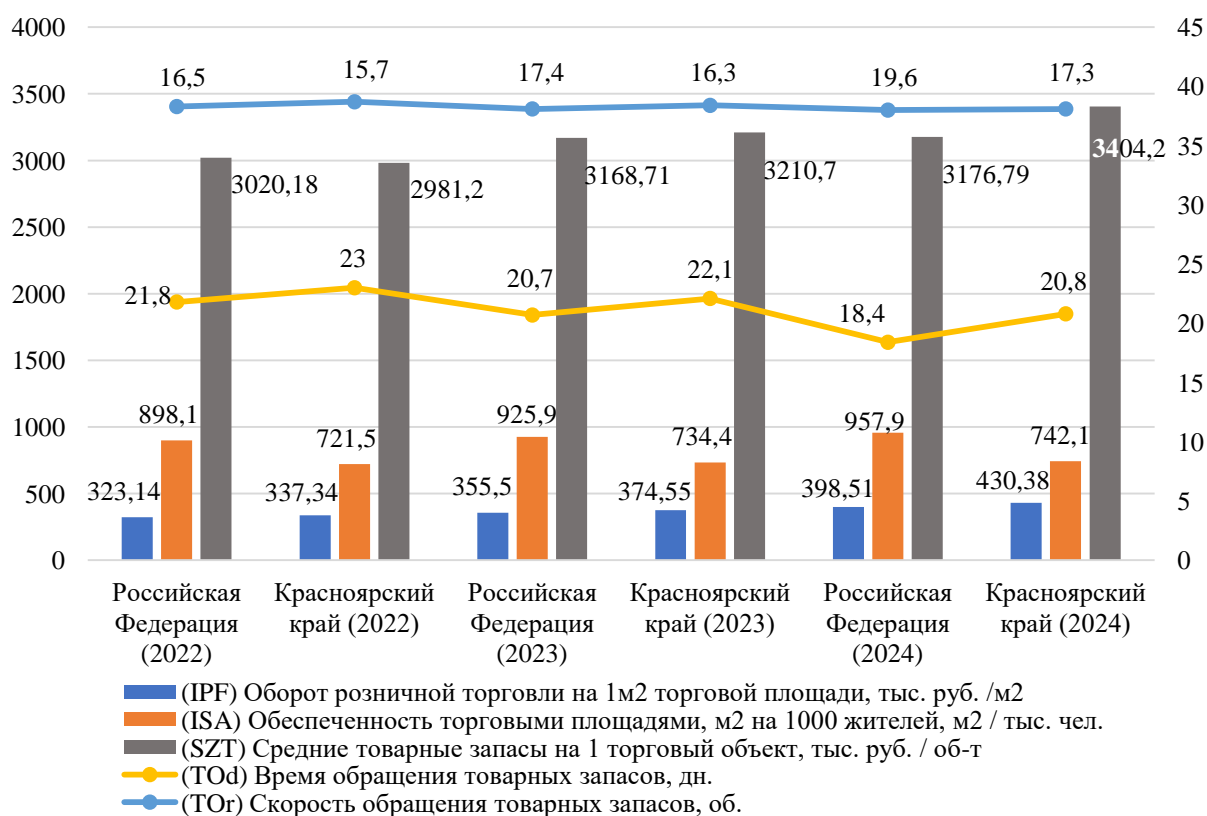

Рисунок 1. Показатели эффективности использования инфраструктуры и товарных запасов в розничной торговле (2022–2024 гг.) (составлено авторами)
 Figure 1. Indicators of infrastructure and inventory efficiency in retail trade (2022–2024) (compiled by the authors)

Интерпретация полученных данных в территориальном разрезе показывает, что одинаковая количественная динамика индекса нагрузки формируется принципиально различными экономическими механизмами. В крупных городских агломерациях (как на федеральном уровне, так и в опорных центрах Красноярского края) увеличение нагрузки на инфраструктуру обеспечивается интенсификацией использования

площадей за счет организационно-технологических решений. К их числу относятся расширение режимов работы, оптимизация логистических схем, ускорение оборачиваемости ассортимента и интеграция дистанционных каналов продаж с офлайн-инфраструктурой. Подтверждением данного тезиса служит более высокая скорость обращения товарных запасов на федеральном уровне, иными словами, прирост оборота на единицу площади в агломерационных центрах сопровождается ростом операционной эффективности и не требует пропорционального расширения физической инфраструктуры.

На периферийных территориях Красноярского края, расположенных за пределами опорных городских центров и характеризующихся низкой плотностью населения, а также значительной удаленностью от логистических узлов, наблюдается иная картина. Рост индекса нагрузки достигается здесь преимущественно экстенсивной эксплуатацией ограниченных площадей и необходимостью поддержания более высокого уровня товарных запасов на один объект для компенсации логистических разрывов и нерегулярности поставок. Более низкая оборачиваемость запасов в крае в целом свидетельствует о том, что инфраструктурная нагрузка на периферийных территориях растет без сопутствующего повышения операционной эффективности, что ограничивает возможности реинвестирования в расширение ассортимента и розничную доступность.

Выводы / Conclusions. Сравнительная диагностика утверждает себя в качестве инструмента, позволяющего перевести оценку состояния розничного рынка из плоскости агрегированных макроэкономических показателей в плоскость выявления структурных и пространственных диспропорций его развития. Сопоставление федерального и регионального уровней формирует объективную картину неоднородности отрасли, где положительная динамика оборота и добавленной стоимости скрывает принципиальные различия в институциональной архитектуре, эффективности использования инфраструктуры и моделях потребительского поведения. Практическая реализация предложенного подхода создает основу для перехода от унифицированных мер регулирования к дифференцированной политике развития розничной торговли, учитывающей объективные различия в ресурсной базе, логистических условиях и потребительском потенциале агломерационных центров и периферийных территорий. Это открывает возможности для адресной настройки механизмов поддержки отрасли и повышения результативности как корпоративных стратегий ритейлеров, так и региональных программ развития потребительского рынка.

Развитию предложенного авторами методического подхода послужит расширение системы диагностических индексов за счет включения показателей, характеризующих качественные параметры обслуживания, а также исследование взаимосвязи между состоянием розничной инфраструктуры и уровнем удовлетворенности потребителей в различных типах территорий, что позволит углубить понимание механизмов трансформации отрасли в условиях современной конкурентной среды.

Библиографический список

1. Бейн, Дж. С. Отраслевая организация [Текст] / Дж. С. Бейн. – Нью-Йорк : Джон Уайли и Сыновья, 1959. – 643 с.
2. Мэйсон, Э. С. Ценовая и производственная политика крупного предприятия [Текст] / Э. С. Мэйсон // Американское экономическое обозрение. – 1939. – Т. 29, № 1. – С. 61–74.
3. Шерер, Ф. М. Структура отраслевого рынка и экономическая эффективность [Текст] / Ф. М. Шерер, Д. Росс. – Бостон : Хафтон Миффлин, 1990. – 713 с.

4. Портер, М. Е. Конкурентная стратегия: техника анализа отраслей и конкурентов [Текст] / М. Е. Портер. – Нью-Йорк : Фри Пресс, 2008. – 396 с.
5. Авдашева, С. Б. Теория организации отраслевых рынков [Текст] / С. Б. Авдашева, Н. М. Розанова. – Москва : Магистр, 1998. – 320 с.
6. Федыко, В. П. Инфраструктура товарного рынка [Текст] / В. П. Федыко, Н. Г. Федыко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. – 512 с.
7. Бауэрсокс, Д. Дж. Управление логистикой цепей поставок [Текст] / Д. Дж. Бауэрсокс, Д. Дж. Клосс, М. Б. Купер, Дж. К. Бауэрсокс. – Нью-Йорк : Макгроу-Хилл, 2024. – 498 с.
8. Цифровая логистика [Текст] / под ред. В. В. Щербакова. – Москва : Юрайт, 2026. – 573 с.
9. Есина, О. Сервисизация экономики горнодобывающего региона (на примере Кемеровской области-Кузбасса) / О. Есина, Н. Терещенко, Т. Пакшина // Веб-конференции E3s : Вторая межрегиональная конференция, Кемерово. – 21–23 сентября 2021 г. – № 278. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева. – 2021. – С. 03025. – DOI: 10.1051/e3sconf/202127803025. – EDN YGWKGC.
10. Сравнительная диагностика развития сферы услуг Российской Федерации, Сибирского федерального округа и Красноярского края / Т. П. Грасс, О. Н. Есина, А. С. Есина [и др.] // «Новый шелковый путь: деловое сотрудничество и перспективы экономического развития» (NSRBCPED 2019) : материалы Международной научно-практической конференции. «Новый шелковый путь: деловое сотрудничество и перспективы экономического развития» (NSRBCPED 2019), Санкт-Петербург, 07–08 ноября 2019 года. Том 131. – Санкт-Петербург: Атлантис Пресс, 2019. – С. 266–270. – EDN ABFZJZ.
11. Блэкуэлл, Р. Д. Поведение потребителей [Текст] / Р. Блэкуэлл, П. Миниард, Дж. Энджел ; пер. с англ. Е. Колотвина, Л. Круглов-Морозов. – Москва [и др.] : Питер, 2007. – 943 с.
12. Алешина, И. В. Поведение потребителей [Текст] / И. В. Алешина. – Москва : Экономика, 2006. – 525 с.
13. Голубков, Е. П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика [Текст] / Е. П. Голубков. – Москва : Финпресс, 1998. – 414 с.
14. Уильямсон, О. Э. Экономические институты капитализма [Текст] / О. Э. Уильямсон. – Нью-Йорк : Фри Пресс, 1985. – 450 с.
15. Норт, Д. К. Институты, институциональные изменения и экономическая эффективность [Текст] / Д. К. Норт. – Кембридж : Издательство Кембриджского университета, 1990. – 152 с.
16. Институциональная экономика : новая институциональная экономическая теория [Текст] / под общ. ред. А. А. Аузана. – Москва : ИНФРА-М, 2011. – 445 с.
17. Есина, О. Н. Экономическая диагностика деятельности организации сферы услуг / О. Н. Есина, А. С. Салова, Н. Н. Терещенко. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2018. – 196 с.
18. Харитонов, А. Д. Методика оценки эффективности деятельности торговой организации [Текст] / А. Д. Харитонов, М. В. Ослопова // Молодой ученый. – 2021. – № 26(368). – С. 134–138.
19. Фенькин, А. А. Методы маркетингового стратегического управления развитием розничных торговых сетей : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Фенькин Александр Анатольевич. – Санкт-Петербург, 2008. – 15 с.
20. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.04.2026).

21. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Краснояркстат) [Электронный ресурс]. – URL: <https://24.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 04.04.2026).

22. Шибаршина, О. Ю. Анализ рынка розничной торговли продуктами питания в РФ [Текст] // Эпоха науки. – 2019. – № 19. – С. 73–78. – DOI: 10.24411/2409-3203-2019-00087.

References

1. Bain, J. S. (1959). *Industrial organization*. New York: John Wiley & Sons, 643.
2. Mason, E. S. (1939). Price and production policies of large-scale enterprise. *American Economic Review*, 29(1), 61–74.
3. Scherer, F. M., Ross, D. (1990). *Industrial market structure and economic performance*. Boston: Houghton Mifflin, 713.
4. Porter, M. E. (2008). *Competitive strategy: Techniques for analyzing industries and competitors*. New York: Free Press, 396.
5. Avdasheva, S. B., Rozanova, N. M. (1998). Theory of industrial market organization. Moscow: Magistr, 320. (in Russian)
6. Fedko, V. P., Fedko, N. G. (2000). *Infrastructure of the commodity market*. Rostov-on-Don: Feniks, 512 (in Russian).
7. Bowersox, D. J., Closs, D. J., Cooper, M. B., Bowersox, J. C. (2024). *Supply chain logistics management*. New York: McGraw-Hill, 498.
8. Shcherbakov, V. V. (Ed.). (2026). *Digital logistics*. Moscow: Yurayt, 573 (in Russian).
9. Esina, O., Tereshchenko, N., Pakshina, T. (2021). Mining Region Economy Servization (on example of Kemerovo Region-Kuzbass). *E3s Web of Conferences: The Second Interregional Conference*, 278, 03025. DOI: 10.1051/e3sconf/202127803025.
10. Grass, T. P., Esina, O. N., Esina, A. S. [et al.] (2019). Comparative Diagnostics of the Development of the Service Sector of the Russian Federation, Siberian Federal District and Krasnoyarsk Territory. In “New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development” (NSRBCPED 2019). Saint-Petersburg: Atlantis Press, 131, 266–270.
11. Blackwell, R. D., Miniard, P. W., Engel, J. F. (2007). *Consumer behavior*. Moscow [et al.]: Piter, 943 (in Russian).
12. Aleshina, I. V. (2006). *Consumer behavior*. Moscow: Economist, 525 (in Russian).
13. Golubkov, E. P. (1998). *Marketing research: Theory, methodology and practice*. Moscow: Finpress, 414 (in Russian).
14. Williamson, O. E. (1985). *The economic institutions of capitalism*. New York: Free Press, 450.
15. North, D. C. (1990). *Institutions, institutional change and economic performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 152.
16. Auzan, A. A. (Ed.). (2011). *Institutional economics: New institutional economic theory*. Moscow: INFRA-M, 445 (in Russian).
17. Esina, O. N., Salova, A. S., Tereshchenko, N. N. (2018). Economic diagnostics of service sector organization activity. Moscow: KONVERT, 196 (in Russian).
18. Kharitonova, A. D., Oslopova, M. V. (2021). Methodology for assessing the efficiency of a trade organization. *Young Scientist*, 26(368), 134–138 (in Russian).
19. Fenkin, A. A. (2008). *Methods of marketing strategic management of retail chain development [Author's abstract of candidate's dissertation]*. Saint Petersburg, 15 (in Russian).
20. Federal State Statistics Service (Rosstat). [Electronic source] URL:

<https://rosstat.gov.ru/> (Date of access: 03.04.2026) (in Russian).

21. Department of Federal State Statistics Service for Krasnoyarsk Krai, Republic of Khakassia and Republic of Tyva (Krasnoyarskstat). [Electronic source] URL: <https://24.rosstat.gov.ru/> (Date of access: 04.04.2026) (in Russian).

22. Shibarshina, O. Yu. (2019). Analysis of the food retail market in the Russian Federation. *Epoch of Science*, 19, 73–78. DOI: 10.24411/2409-3203-2019-00087 (in Russian).

Сведения об авторах:

Есина Ольга Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры торгового дела и маркетинга, Сибирский федеральный университет

ORCID: 0009-0006-5436-651X

e-mail: oesina@sfu-kras.ru

Арджуманова Зоя Валерьевна – студент, Сибирский федеральный университет

e-mail: zoyardzymanova@gmail.com

Information about the authors:

Esina Olga Nikolaevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Trade and Marketing, Siberian Federal University

ORCID: 0009-0006-5436-651X

e-mail: oesina@sfu-kras.ru

Ardzhumanova Zoya Valeryevna – Student, Siberian Federal University

e-mail: zoyardzymanova@gmail.com